

НЕФТЕСЕРВИС В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ

DOI: <https://doi.org/10.24891/zxuhel>

EDN: <https://elibrary.ru/zxuhel>

Егор Владимирович ЗАВЕДЕЕВ

ответственный автор, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, Сургутский государственный университет (СурГУ), Сургут, Российская Федерация

e-mail: zavedeev@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1142-9841

SPIN: 8467-9271

Ольга Геннадьевна КОЛОСОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, Сургутский государственный университет (СурГУ), Сургут, Российская Федерация

e-mail: kolosova_og@surgu.ru

ORCID: 0000-0003-4936-9012

SPIN: 8245-2540

Елена Викторовна ШИРИНКИНА

доктор экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента и бизнеса, Сургутский государственный университет (СурГУ), Сургут, Российская Федерация

e-mail: shirinkina86@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6933-1903

SPIN: 2291-7810

История статьи:

Reg. № 595/2025

Получена 19.09.2025

Одобрена 22.10.2025

Доступна онлайн

26.02.2026

Специальность: 5.2.3

УДК 332.146.2:622.276(571.12)

JEL: R11, R58

Ключевые слова:

нефтегазовый комплекс, нефтесервисные услуги, устойчивое развитие, приоритетные направления развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, энергетическая безопасность

Аннотация

Предмет. Роль моноспециализированных регионов в усилении экономического потенциала России.

Цели. Анализ статистических показателей развития нефтесервисных компаний Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, определение мер по повышению их эффективности.

Методология. Применены методы системного анализа.

Результаты. На основе статистических данных выявлены ключевые проблемы и угрозы, сдерживающие развитие добычи и переработки полезных ископаемых. Показано, что для обеспечения устойчивого экономического роста необходима трансформация форм взаимодействия государства и бизнеса. В качестве основного решения предложена концепция концепция нефтесервисного кластера.

Выводы. Результаты исследования представляют интерес для органов исполнительной власти, руководителей предприятий и других заинтересованных сторон, вовлеченных в процессы трансформации экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Заведеев Е.В., Колосова О.Г., Ширинкина Е.В. Нефтесервис в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: эффективность функционирования, тенденции развития, возможные меры поддержки // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – № 2. – С. 81 – 100. DOI: 10.24891/zxuhel EDN: ZXUHEL

Введение

На долю Ханты-Мансийского автономного округа – Югры приходится около 40% общероссийской добычи нефти. Регион стабильно обеспечивает налоговые поступления в бюджет, является значимым потребителем нефтесервисных услуг, и успешное развитие данного сектора становится одним из важнейших факторов повышения эффективности нефтегазодобывающей промышленности (НГП) в регионе. По мнению первого заместителя губернатора Ханты-Мансийского округа – Югры А.Г. Забозлаева, основные запросы на инновационные технологии в настоящее время предъявляют нефтесервисные предприятия. Автономный округ является огромным полигоном для испытания этих технологий.¹

Департаментом экономического развития Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры была инициирована научно-исследовательская работа в рамках гранта, посвященная приоритетным направлениям развития нефтесервисного сектора и смежных отраслей². По результатам научно-исследовательской работы был сформулирован ряд предложений по улучшению инфраструктуры и созданию методической основы для оценки и мониторинга развития сектора нефтесервисных услуг в регионе.

Методы исследования

Методологическую основу статьи составили статистический и графический анализ отчетных данных и показателей нефтегазодобывающих и нефтесервисных компаний региона. Информационной базой исследования явились отчетные документы организаций, действующих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также аналитические материалы статистических служб, профильных министерств и организаций. Авторы также проанализировали и систематизировали мнения экспертов относительно функционирования и развития нефтегазовых компаний, выраженные ими в научных статьях и обзорах. Для получения информации о проблемах развития нефтяного сервиса был проведен опрос руководителей и специалистов ряда нефтегазодобывающих и нефтесервисных предприятий.

Результаты исследования

На текущий момент автономный округ занимает ведущее место по объемам добычи нефти в России. Так, по итогам 2023 г. на долю Ханты-Мансийского автономного округа – Югры приходился 41% от общего объема нефтедобычи в стране, в эксплуатацию было введено порядка 4 500 добывающих скважин. Как показывают И.П. Толстолыткин и соавторы³, С.Г. Кузьменков [1], в общем объеме нефтедобычи увеличивается доля трудноизвлекаемых запасов (25%), усложняются горно-геологические условия эксплуатации месторождений,

---

¹ Югра презентовала научный центр мирового уровня: «Миссия – трансформация северных территорий». URL: <https://fedpress.ru/article/3341159>

² Государственный контракт (соглашение) № 1/2024 от 06.11.2024 между Департаментом экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и бюджетным учреждением высшего образования «Сургутский государственный университет».

³ Толстолыткин И.П., Мухарлямова Н.В., Печерин Т.Н., Стрельченко М.В. Оценка добычного потенциала нефтяных месторождений ХМАО – Югры в современных условиях. В кн.: Пути реализации нефтегазового потенциала ХМАО: XXII научно-практическая конференция. Т. 1. Ханты-Мансийск: Наука-Сервис, 2019. С. 15–23.

увеличивается глубина эксплуатируемых скважин⁴. Основные показатели, характеризующие функционирование нефтегазовых компаний (НГК) автономного округа, представлены в *табл. 1*.

По состоянию на 1 декабря 2024 г., в автономном округе функционировали порядка 50 нефтегазодобывающих предприятий. Значения совокупной выручки предприятий отрасли представлены на *рис. 1*, а совокупной чистой прибыли – на *рис. 2*. Несмотря на ограничения по экспорту, истощение месторождений, усложнение горно-геологических условий, нефтяные компании успешно адаптируются к негативным условиям внешней среды. За период 2016–2023 гг. наблюдается достаточно стабильная динамика роста показателей по отгруженным товарам собственного производства, выполненным работам, услугам собственными силами. Несмотря на большое количество введенных санкций и значительное усложнение эксплуатируемых запасов, падение объемов добычи наблюдалось только в 2020 и 2023 гг. Фактическое удвоение совокупной выручки предприятий нефтедобычи в период 2016–2023 гг. одновременно со снижением физических объемов добычи при непостоянном уровне цен на нефть в этот период свидетельствует об эффективности выстроенных нефтяными компаниями и (в определенной степени) Правительством России бизнес-моделей функционирования нефтяной промышленности.

Анализ Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры⁵, материалов, посвященных вопросам развития нефтегазодобывающей промышленности (в частности, работ С.Г. Кузьменкова [1], Е.В. Заведеева, О.Г. Колосовой [2], Д.Б. Касаткина [3]) показывает, что развитие отрасли сдерживают такие проблемы и вызовы, как:

- истощение традиционных месторождений и увеличение доли трудноизвлекаемых запасов;
- усложнение геологии месторождений;
- недостаток инвестиций в новые технологии;
- инфраструктурные проблемы;
- зависимость от импорта технологий;
- недостаток квалифицированных кадров.

Эти негативные тенденции требуют комплексного подхода к решению проблем нефтегазового комплекса, включая поддержку инноваций, развитие кадрового потенциала и улучшение условий для ведения бизнеса. Обзор статей Д.Б. Касаткина⁶, А.В. Белошицкого [4], В.А. Крюкова, А.Н. Токарева⁷ показывает, что в качестве основных мер, направленных на развитие НГК автономного округа, следует выделить:

- увеличение коэффициента извлечения нефти в условиях увеличения доли трудноизвлекаемых запасов (около 25% от общего объема добычи в Ханты-Мансийском автономном

---

⁴ Итоги работы Департамента недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2023 г. URL: https://depprirod.admhmao.ru/activity/deyatelnost/plany-i-otchety-/66576-otchety-o-rabote-departamenta/2023-god-_9531072/?ysclid=mlnymtqe21897932192; Спотовая цена сырой нефти Urals. URL: <https://ru.investing.com/commodities/crude-oil-urals-spot-futures>

⁵ Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 679-рп от 03.11.2022 «О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 года с целевыми ориентирами до 2050 года». URL: <https://admhmao.ru/documents/pravovye-akty/npa/8045861/?ysclid=mlnyj8gt6l935586018>

⁶ Касаткин Д.Б. Сегодня нет места инерционным сценариям развития нефтегазовой отрасли. URL: <https://pltf.ru/2024/07/22/segodnya-net-mesta-inercionnym-scenariyam-razvitiya-neftegazovoj-otrasli/>

⁷ Крюков В.А., Токарев А.Н., Севастьянова А.Е., Крюков Я.В. Российский нефтесервис – найти свою нишу // Горная промышленность. 2020. № 2. С. 45–52.

округе – Югре в настоящее время составляют трудноизвлекаемые запасы, а к 2040 г. эта цифра может вырасти до 50%, что требует совершенствования технологий добычи, более широкого применения горизонтального бурения, многостадийного гидроразрыва пластов);

- локализацию производства высокотехнологичных нефтесервисных услуг (создание производственных мощностей и развитие необходимой инфраструктуры);
- государственную поддержку программы субсидирования, налоговые льготы для компаний, внедряющих инновации, стимулирование научных исследований;
- цифровизацию и автоматизацию процессов (использование цифровых двойников и предиктивной аналитики для оптимизации процессов добычи и управления ресурсами);
- разработку технологий, адаптированных к условиям Севера, сотрудничество с образовательными учреждениями, подготовку квалифицированных кадров через программы обучения и стажировок.

Эффективное использование ресурсного потенциала требует не только модернизации существующих технологий, но и активного внедрения новых инновационных решений. При формировании базы данных для анализа деятельности предприятий нефтесервиса и смежных отраслей в автономном округе были выбраны коды ОКВЭД-2: 09.10., 09.10.2, 09.10.3, 09.10.4, 09.10.1, 09.10.9, а также 71.12.3., 43.13, 77.39.22, 46.63, 39.00. Это соответствует видам деятельности, приведенным в статье Р.Я. Адиева [5]: проведение поисково-разведочных работ перед осуществлением добычи нефти или газа, направленное бурение и повторное бурение, ударное бурение, разведочное бурение, монтаж буровой установки и пр.

Значения показателей по виду экономической деятельности «предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых» в автономном округе представлены в *табл. 2*. За анализируемый период объем предоставленных услуг по указанным ВЭД вырос более чем на 40%. В то же время доля показателей по предоставлению услуг в области добычи полезных ископаемых в общем объеме показателей по виду экономической деятельности «добыча сырой нефти и природного газа» снизилась с 23,9% до 15,9%. Удельный вес численности работников, занимающихся предоставлением услуг в области добычи полезных ископаемых, в общей численности работников в автономном округе за анализируемый период вырос с 9,2% до 11% при общем росте численности работников сектора на 18%.

Для проведения анализа выручки и прибыльности нефтесервисных предприятий была сформирована база данных по предприятиям, зарегистрированным в автономном округе, которые по основному или дополнительному виду деятельности относятся к указанным кодам ОКВЭД. По основному виду деятельности в базу данных (учитывалась в том числе бухгалтерская отчетность) было отобрано 269 предприятий, по дополнительному – 548. В *табл. 3, 4* и на *рис. 3* представлен анализ объема, структуры и динамики выручки таких организаций, действующих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре⁸.

Предприятия, оказывающие нефтесервисные услуги, и предприятия смежных отраслей в течение анализируемого периода показывают достаточно высокую динамику развития, в отдельные периоды даже опережая по темпам роста нефтедобывающие предприятия. Так, в отличие от нефтедобычи, в секторе нефтесервиса наблюдался рост и в 2016 г., и в 2020 г. Особенно высокие темпы роста (выше 20%) наблюдаются в течение последних

⁸ Федеральная налоговая служба. Проверь себя и контрагента.

URL: <https://pb.nalog.ru/?amp&ysclid=mlnyrgs98t76744608>; Центр раскрытия корпоративной информации. URL: <https://www.e-disclosure.ru/>; Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности. URL: <https://bo.nalog.gov.ru/?ysclid=mlnyuvlha831866362>

двух лет. Наибольший удельный вес работ приходится на виды экономической деятельности «предоставление услуг в области добычи нефти и газа», «предоставление услуг по бурению, связанному с добычей нефти и газа», «услуги по монтажу, ремонту и демонтажу буровых вышек».

Объемы чистой прибыли предприятий нефтесервиса и смежных отраслей, ее динамика в сравнении с динамикой выручки нефтегазодобывающих и нефтесервисных предприятий представлены на *рис. 4*. В целом по предприятиям анализируемого сектора экономики наблюдается стабильный рост показателей прибыли (с 15,26 млрд руб. до 51 млрд руб.). В то же время наличие убыточных организаций почти во все периоды говорит о необходимости решения определенных проблем сектора.

Для проведения более качественного анализа по всем предприятиям, включенным в базу данных, на основе информации различных интернет-ресурсов были определены реализуемые виды деятельности. В *табл. 5–6* представлено распределение предприятий по видам деятельности, а также приведены данные по среднесписочной численности работников, выручке и рентабельности.

Так, видами деятельности, имеющими наибольший удельный вес в общем объеме выручки, являются:

- «капитальный ремонт скважин, текущий ремонт скважин, гидроразрыв пласта, мероприятия по повышению нефтеотдачи пластов» (41%);
- «строительство нефтяных и газовых скважин» (17%);
- «техническое обслуживание и ремонт нефтепромыслового и бурового оборудования» (12%);
- «производство, поставка, аренда и лизинг нефтепромыслового и бурового оборудования» (10%).

Наиболее динамично развивающимися видами деятельности, связанными с оказанием нефтесервисных и смежных услуг, являются:

- строительство, обслуживание и ремонт инженерных и энергетических коммуникаций, обустройство кустовых площадок и прочих объектов (рост почти в 10 раз);
- капитальный ремонт скважин, текущий ремонт скважин, гидроразрыв пласта, мероприятия по повышению нефтеотдачи пластов (рост более чем в 2 раза).

Как видно из *табл. 5–6* и диаграммы на *рис. 4*, по анализируемому сектору экономики в целом наблюдается стабильный рост показателей прибыли и рентабельности. Совокупный финансовый результат за анализируемый период вырос более чем в 2 раза. Наихудшее значение убыточности наблюдалось в 2023 г., что связано с убыточностью нескольких крупных предприятий.

Для выявления мнений руководителей и специалистов структурных подразделений ряда предприятий о проблемах развития нефтяного сервиса был проведен экспертный опрос. В опросе участвовали крупные, малые и микропредприятия нефтегазового комплекса автономного округа, в частности: АО «СП «МеКаМиннефть», ООО «Когалымский завод химреагентов», ООО «ВэллТех», ПАО «Когалымнефтегеофизика», ООО «КанБайкал», Нижневартовский филиал ПАО НК «РуссНефть», ООО «ЛУКОЙЛ-АИК».

Из ответов на вопрос относительно основных барьеров, препятствующих локализации производства высокотехнологичных нефтесервисных услуг, можно сделать выводы о том, что главными проблемами являются:

- нехватка специалистов с необходимыми навыками и опытом работы в области сервисных технологий в нефтегазовом секторе (100% опрошенных);
- необходимость значительных капиталовложений для создания высокотехнологичных производств (90%);
- недостаточная поддержка со стороны государственных органов в виде субсидий или налоговых льгот (86%);
- денежно-кредитная политика государства (высокие ставки по кредитам), недостаточное количество венчурных инструментов (86%);
- недостаточное на территории автономного округа количество научных и исследовательских учреждений, осуществляющих разработку новых технологий (79%).

К наиболее действенным, по мнению опрошенных, мерам, направленным на внедрение нефтяными компаниями технологий, позволяющих интенсифицировать добычу, следует отнести:

- содействие в получении кредитов, субсидий и льгот, развитие лизинговых программ;
- развитие транспортной инфраструктуры и промышленных автомобильных дорог;
- реализацию программ обучения для специалистов в области новых технологий;
- предоставление грантов и субсидий для разработки и внедрения инновационных технологий;
- создание технопарков и инкубаторов, научно-технических центров, предоставляющих стартапам и малым предприятиям доступ к техническим и научным ресурсам.

Исходя из результатов анализа, были сформулированы предложения по улучшению инфраструктуры поддержки развития нефтесервисного сектора, по налоговым льготам для нефтесервисных компаний. На наш взгляд, необходимо создание производственного кластера «Нефтяной сервис Югры» и интеграция данного проекта в государственные программы по развитию автономного округа. Предложены также методики определения эффектов от реализации мер государственной поддержки нефтесервисных предприятий и формирования прогнозных сценариев развития нефтегазовых компаний.

Как показывают исследования (И.О. Блинков⁹, О.С. Андреев¹⁰, Н.А. Иванова [6]), кластерная форма объединения обеспечивает формирование звена, соединяющего науку и производство, способствует передаче знаний о новых технологиях и практических решениях. Кластер должен включать не только производственные предприятия, но и научно-технологические учреждения. Кластер также может представлять собой систему партнерских предприятий и организаций в области добычи, переработки и распределения углеводородов.

По мнению О.С. Андреева¹¹ и Н.С. Кулясова¹², отличие кластера от других форм экономических объединений заключается в том, что компании – участники кластера не ориентируются на полное слияние, а создают механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и сотрудничать с другими предприятиями. Создание кластера

---

⁹ Блинков И.О., Блинков О.Г. Создание кластера по производству нефтегазового оборудования – механизм повышения конкурентоспособности отрасли // Сфера. Нефть и газ. 2021. № 2. С. 44–45.

¹⁰ Андреев О.С. Кластеризация как инструмент повышения конкурентоспособности в стратегии развития нефтегазовой отрасли // Вопросы экономики и права. 2011. № 36. С. 53–57.

¹¹ Андреев О.С. Развитие кластеров в нефтегазовом секторе экономики России // Вопросы экономики и права. 2011. № 39. С. 42–46.

¹² Кулясов Н.С. Кластерный подход как инструмент совершенствования экономической безопасности нефтегазохимической промышленности России // Вестник университета. 2012. № 8. С. 44–48.

в нефтегазовом секторе приводит к тому, что крупные нефтегазовые компании выступают в роли ядра, вокруг которого развиваются проекты, связанные со строительством, финансами, научными изысканиями и т.д. Предприятия платят налоги и вносят существенный вклад в экономический рост в регионе. Подобная форма партнерства позволяет крупным игрокам сокращать производственные затраты, задействовать дополнительные ресурсы для внедрения новаторских решений, а представителям нефтесервисных компаний и сопутствующих отраслей открывает доступ к производственной инфраструктуре и технологиям.

По мнению Т.В. Пономаренко [7], успешное развитие нефтегазовых кластеров обусловлено государственной поддержкой развития соответствующей инфраструктуры, учетом уникальных особенностей региона, использованием определенных ресурсов, наличием в регионе научных структур. Так, в работе Л.Р. Уразбахтина и соавторов [8] на примере Республики Татарстан показано, что кластеризация представляет собой эффективный механизм усиления производственной кооперации и региональной специализации. В то же время в современной экономической реальности успешное развитие кластеров напрямую зависит от степени поддержки, оказываемой органами государственной власти. Реализация такой модели в Республике Татарстан привела к созданию ряда эффектов: наращиваются темпы инвестирования, ускоряется развитие смежных отраслей, формируются новые возможности по трудоустройству, осуществляются дополнительные инвестиции в социальные проекты.

Наилучшими зарубежными примерами кластерного взаимодействия экономических структур являются нефтегазовые комплексы в Ставангере (Норвегия), провинции Альберта (Канада) и штате Техас (США) (А.К. Криворотов [9], М.Ю. Белякова¹³, Ю.Г. Богаткина¹⁴). Спектр участников кластерных объединений широк: от крупных нефтяных компаний до малых и средних предприятий, научно-исследовательских организаций и образовательных учреждений. Создание развитой научно-исследовательской инфраструктуры (Норвежский университет науки и технологии (NTNU), Центр исследований углеводородов в Альберте (Hydrocarbon Research Centre), Исследовательский центр по нефтегазовой инженерии Техасского университета и пр.), государственная поддержка исследовательских проектов делает данные города и регионы центрами по разработке и внедрению новых технологий.

Анализ функционирования в России кластерных образований в сфере освоения нефтегазовых ресурсов представлен в докладе В.Л. Абашкина и соавторов¹⁵. Авторы доклада анализировали показатели по 17 регионам, существенно отличающимся по уровню инновационного и промышленного потенциала. Так, были выделены две модели кластерного развития:

- промышленная модель (Красноярский край, Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ);
- инновационная модель (Астраханская область, Иркутская область, Самарская область, Томская область, Тюменская область, Оренбургская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Коми, Республика Татарстан).

Инновационные кластеры превосходят промышленные по средней доле профильных для отрасли патентных заявок и выпускников вузов в 8 и 6 раз соответственно.

---

¹³ Белякова М.Ю. Роль государства в развитии нефтегазового комплекса Норвегии // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2020. № 11. С. 84–88.

¹⁴ Богаткина Ю.Г., Сарданашвили О.Н., Лындин В.Н. Обзор и анализ зарубежных систем налогообложения в недропользовании // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2023. № 10. С. 94–101.

¹⁵ Абашкин В.Л., Березной А.В., Гохберг Л.М., Куценко Е.С. Инновационные и промышленные кластеры в нефтегазовом секторе. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/586000111.pdf>

Представленный анализ показал, что нефтегазовые компании Ханты-Мансийского автономного округа – Югры относятся к промышленному типу кластеров: отмечаются слабые позиции по патентным заявкам (42–44 места), сравнительно низкие позиции по выпускникам вузов (10 место), количеству публикаций в высокорейтинговых изданиях (14 место), но достаточно высокие значения по объему инновационных товаров (4 место), по экспорту (4 место) и импорту (3 место) технологий.

Несмотря на высокие и устойчивые показатели функционирования нефтегазовых компаний в последние годы, дальнейшее их развитие требует кардинального преобразования существующей модели взаимодействия всех участников процесса освоения нефтегазовых ресурсов, активного участия научно-исследовательских организаций и образовательных учреждений в развитии отрасли (В.Ш. Уразгалиев [10], Д.Б. Касаткин, В.А. Крюков, А.Н. Токарев).

Нефтесервисные предприятия автономного округа не удовлетворяют значительную часть потребностей в различных услугах. Это обусловлено в том числе тем, что некоторые нефтегазодобывающие предприятия используют собственные буровые, а также разведочные и ремонтные подразделения, поддерживают связи с нефтесервисными компаниями из других регионов.

На прошедшем в октябре 2024 г. в Тюмени промышленно-энергетическом форуме TNF-2024 губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры заявил о необходимости «укрепления цепочки «наука – кадры – технологии – производство». В качестве основного проекта, способствующего реализации данной политики, обозначено создание в Сургуте инновационного научно-технологического центра (ИНТЦ) «ЮНИТИ ПАРК»¹⁶. Данный центр должен обеспечить площадку для расширения компетенций в сфере топливно-энергетического комплекса, разработки инновационных инженерных технологий и развития прикладной геологии. Инфраструктура ИНТЦ будет состоять из технопарка, научных лабораторий и университетского корпуса с учебными и жилыми помещениями. По нашему мнению, потенциал этого проекта будет максимально реализован в случае, если он будет частью развивающейся экосистемы нефтесервисного кластера, который объединит усилия государственных органов, научных учреждений и частных структур для создания интегральных механизмов совместного поиска и реализации инновационных решений, направленных на повышение эффективности нефтегазовой отрасли.

В качестве организационно-правовой формы специализированной управляющей организации следует использовать ассоциацию (союз). Это позволит обеспечить юридическую самостоятельность членов кластера, сформировать специализированный орган, координирующий совместные действия для достижения общих целей. Участниками такого производственного кластера могут быть нефтесервисные компании (ООО «АРГОС», АО «Самотлорнефтепромхим», ООО «РЕМЭКС», ЗАО «СП» МЕКАМИНЕФТЬ и пр.), что позволит им увеличить объемы доходов за счет получения более гарантированного доступа к работе с трудноизвлекаемыми запасами в рамках совместных проектов.

Нефтегазодобывающие компании (ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО НК «Роснефть», ПАО НК «Газпромнефть» и пр.) – основные участники кластера, так как они заинтересованы в повышении эффективности производства и освоения месторождений ТРИЗ за счет внедрения новых технологий. Участие в кластере расширит возможности для партнерства в выполнении научных исследований и в реализации инвестиционных проектов.

Интеграция в кластер научно-исследовательских организаций (Инновационный научно-технический центр «ЮНИТИ ПАРК» Сургутского государственного университета, Научно-аналитический центр рационального недропользования имени В.И. Шпильмана)

¹⁶ Инновационный научно-технологический центр «ЮНИТИ ПАРК». URL: <https://unitipark.ru/>

приведет к расширению возможностей этих структур по участию в различных проектах, ускорит процесс внедрения научных результатов, создаст устойчивые каналы обратной связи с производством. Включение в число участников кластера образовательных учреждений (Сургутский государственный университет, Югорский государственный университет, филиал Тюменского индустриального университета, нефтегазовые колледжи и техникумы) расширит возможности для реализации программ совместного обучения и стажировок, обеспечит повышение качества подготовки кадров.

Участие технопарков («Югра», «Нефтеюганский», «Ханты-Мансийский» и пр.) в деятельности кластера позволит им выполнить свою ключевую задачу по созданию инфраструктуры для поддержки бизнеса и развития новых технологий, обеспечит постоянный приток резидентов, укрепит их роль как центра инновационной экосистемы за счет организации конкурсов и предоставления площадок для перспективных стартапов. Национальная ассоциация нефтегазового сервиса (НАНГС) за счет присоединения к кластеру сможет расширить свои возможности, связанные с экспертизой проектов в сфере нефтесервиса и защитой прав предпринимателей.

Для финансовых организаций (Фонд развития Югры, Югорская региональная микрокредитная компания, Фонд «Югорская региональная гарантийная организация») кластер станет качественной площадкой для отбора и поддержки наиболее перспективных предпринимательских инициатив и технологических стартапов. Вовлеченность Торгово-промышленной палаты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в работу кластера усилит ее возможности по защите прав предпринимателей и представлению интересов бизнеса, позволит наладить диалог между властью и бизнес-сообществом, улучшить деловой климат в регионе.

Для департаментов промышленности, недропользования и экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры кластер выступит эффективным инструментом реализации стратегии развития автономного округа и выполнения мероприятий, связанных с формированием благоприятного инвестиционного климата. «Прямой выход» на бизнес позволит выявить проблемы и поддерживать инициативы, проводить адресные консультации.

Заключение

Исследование позволило выявить основные проблемы развития нефтегазовой промышленности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Комплексный анализ состояния нефтедобывающих и нефтесервисных предприятий автономного округа подтверждает необходимость коренного изменения форм взаимодействия государства, бизнеса и научной сферы. Переход нефтегазовых компаний региона к инновационной модели кластерного развития окажет позитивное воздействие на развитие экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в целом.

Главным результатом исследования стала разработка оригинальной концепции и механизмов функционирования нефтесервисного кластера; были определены приоритеты развития кластера, возможные варианты состава участников. Выводы и рекомендации могут служить основой для формирования государственной политики, ориентированной на качественное преобразование нефтегазового сектора и обеспечение долгосрочного лидерства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в российской нефтедобыче.

Таблица 1**Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: основные показатели, характеризующие функционирование нефтегазовых компаний (2018–2023 гг.)****Table 1****Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Key indicators characterizing the operation of oil and gas companies (2018–2023)**

Отрасль, параметр	Территория, структура	2018	2019
Промышленное производство (промышленность), млрд руб.	Российская Федерация	69 620,88	72 889,91
	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4 695,64	4 815,02
Добыча полезных ископаемых, млрд руб.	Российская Федерация	13 916,16	18 193,87
	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3 778,78	3 859,61
Изменение показателя, % к предыдущему году	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	127	102
Добыча сырой нефти и природного газа, млрд руб.	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3 045,17	3 110,48
Доля отрасли в промышленном производстве по региону, %		65%	65%
Цена барреля нефти марки Urals, долл. США	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	69,76	65,15
Налоговые выплаты предприятий по виду экономической деятельности «добыча нефти и природного газа», млрд руб.	Бюджет Российской Федерации	3 142,5	2 976,9
	Бюджет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	200,8	154,1
Налоговые выплаты предприятий по виду экономической деятельности «предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых», млрд руб.	Бюджет Российской Федерации	43,4	46,7
	Бюджет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	21,5	19,8

Продолжение

Отрасль, параметр	Территория, структура	2020	2021
Промышленное производство (промышленность), млрд руб.	Российская Федерация	72 350,22	94 888,23
	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3 480,05	5 683,61
Добыча полезных ископаемых, млрд руб.	Российская Федерация	18 324,12	14 611,77
	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2 667,26	4 553,66
Изменение показателя, % к предыдущему году	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	69	171
Добыча сырой нефти и природного газа, млрд руб.	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1 911,51	3 773,37
Доля отрасли в промышленном производстве по региону, %		55%	66%
Цена барреля нефти марки Urals, долл. США	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	40,41	69,97
Налоговые выплаты предприятий по виду экономической деятельности «добыча нефти и природного газа», млрд руб.	Бюджет Российской Федерации	2 011,3	3 201,6
	Бюджет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	177,9	184,3
Налоговые выплаты предприятий по виду экономической деятельности «предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых», млрд руб.	Бюджет Российской Федерации	60,6	52,4
	Бюджет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	22	22,4

Продолжение

Отрасль, параметр	Территория, структура	2022	2023
Промышленное производство (промышленность), млрд руб.	Российская Федерация	102 659,35	112 762,15
	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	7 119,28	8 959,53
Добыча полезных ископаемых, млрд руб.	Российская Федерация	23 598,4	27 295,82
	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	5 838,44	7 643,35
Изменение показателя, % к предыдущему году	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	128	131
Добыча сырой нефти и природного газа, млрд руб.	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4 908,36	6 544, 62
Доля отрасли в промышленном производстве по региону, %		69%	73%
Цена барреля нефти марки Urals, долл. США	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	80,57	64,3
Налоговые выплаты предприятий по виду экономической деятельности «добыча нефти и природного газа», млрд руб.	Бюджет Российской Федерации	3 655,3	3 715,7
	Бюджет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	123,4	335,7
Налоговые выплаты предприятий по виду экономической деятельности «предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых», млрд руб.	Бюджет Российской Федерации	49,8	83,5
	Бюджет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	27,7	38,4

Источник: Департамент недропользования и природных ресурсов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Федеральная служба государственной статистики, Управление Федеральной налоговой службы по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре

Source: Department of Subsoil Use and Natural Resources of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Federal State Statistics Service, Office of the Federal Tax Service for the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra data

Таблица 2

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: динамика показателей по виду экономической деятельности «предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых» (2018–2023 гг.)

Table 2

Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Dynamics of indicators by type of economic activity Provision of Services in the Field of Mineral Extraction (2018–2023)

Показатель	2018	2020	2022
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций, млрд руб.	728,9	746,48	921,65
Темп роста объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций к предыдущему году (2023 г. к 2018 г.), %	–	100,5	119,4
Доля показателей по предоставлению услуг в области добычи полезных ископаемых в общем объеме показателей по виду экономической деятельности «добыча сырой нефти и природного газа», %	23,9	39,1	18,8
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	99,7	105,1	113,2
Темп роста среднегодовой численности занятых к предыдущему году (2023 г. к 2018 г.), %	–	100,6	110,4
Доля в общей численности занятых по автономному округу, %	9,2	9,9	10,6
Темп роста среднегодовой выработки к прошлому году (2023 г. к 2018 г.), %	–	99,9	108,2

Показатель	2018	2020	2022
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб.	91 753,9	101 782,1	125 179,3
Темп роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы одного работника к предыдущему году (2023 г. к 2018 г.), %	-	105,9	115

Продолжение

Показатель	2023	2023 к 2018, %
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций, млрд руб.	1 042,28	143
Темп роста объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций к предыдущему году (2023 г. к 2018 г.), %	113	126
Доля показателей по предоставлению услуг в области добычи полезных ископаемых в общем объеме показателей по виду экономической деятельности «добыча сырой нефти и природного газа», %	15,9	67
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	117,9	118
Темп роста среднегодовой численности занятых к предыдущему году (2023 г. к 2018 г.), %	104,2	113
Доля в общей численности занятых по автономному округу, %	11	120
Темп роста среднегодовой выработки к прошлому году (2023 г. к 2018 г.), %	108,6	111
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб.	-	136
Темп роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы одного работника к предыдущему году (2023 г. к 2018 г.), %	-	136

Источник: Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу

Source: Office of the Federal State Statistics Service for the Tyumen Region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug data

Таблица 3

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: показатели развития нефтесервисных компаний по видам экономической деятельности (2016 и 2023 гг.)

Table 3

Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Development indicators of oilfield service companies by type of economic activity (2016 and 2023)

Вид экономической деятельности	Объем выручки, млрд руб.	
	2016	2023
Предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа	32,09	76,46
Предоставление прочих услуг в области добычи нефти и газа	97,56	209,5
Предоставление услуг по бурению, связанному с добычей нефти, газа и газового конденсата	34,43	36,84
Услуги по монтажу, ремонту и демонтажу буровых вышек	9,79	17,2
Работы геологоразведочные, геофизические и геохимические в области изучения недр и воспроизводства минерально сырьевой базы, разведочное бурение	8,44	15,3
Прочие виды деятельности	0,42	0,71
Всего	182,73	356,6

Продолжение

Вид экономической деятельности	Структура по видам экономической деятельности, %		2023 к 2016 (объем выручки), %
	2016	2023	
Предоставление услуг в области добычи нефти и природного газа	14,3	15,5	238,3
Предоставление прочих услуг в области добычи нефти и газа	43,5	42,5	214,8
Предоставление услуг по бурению, связанному с добычей нефти, газа и газового конденсата	15,3	7,5	107
Услуги по монтажу, ремонту и демонтажу буровых вышек	4,4	3,5	175,7
Работы геологоразведочные, геофизические и геохимические в области изучения недр и воспроизводства минерально сырьевой базы, разведочное бурение	3,8	3,1	357
Прочие виды деятельности	0,1	0,2	356
Всего	81,4	72,3	195,2

Источник: аналитические материалы*Source:* analytical materials**Таблица 4****Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: показатели развития предприятий, относящихся к нефтесервису по дополнительному виду деятельности (2016 и 2023 гг.)****Table 4****Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Performance indicators of enterprises related to oilfield services by additional activity (2016 and 2023)**

Категория	Объем выручки, млрд руб.		Структура по видам экономической деятельности, %		2023 к 2016, %
	2016	2023	2016	2023	
Предприятия, относящиеся к нефтесервису по дополнительному виду деятельности	41,65	136,7	18,6	27,7	328,4

Источник: аналитические материалы*Source:* analytical materials**Таблица 5****Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: распределение нефтесервисных компаний и предприятий смежных отраслей по отдельным видам экономической деятельности****Table 5****Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Distribution of oilfield service companies and related industry enterprises by specific type of economic activity**

Виды экономической деятельности	Количество предприятий, ед.	Среднесписочная численность работников, чел.
Капитальный ремонт скважин, текущий ремонт скважин, гидроразрыв пласта, мероприятия по повышению нефтеотдачи пластов	35	41 386
Строительство нефтяных и газовых скважин	70	19 973
Техническое обслуживание и ремонт нефтепромыслового и бурового оборудования	28	12 239

Виды экономической деятельности	Количество предприятий, ед.	Среднесписочная численность работников, чел.
Строительство, обслуживание и ремонт инженерных и энергетических коммуникаций, обустройство кустовых площадок и пр.	57	5 435
Услуги транспорта и спецтехники	131	4 836
Работы геологоразведочные, геофизические и геохимические в области изучения недр и воспроизводства минерально сырьевой базы, разведочное бурение	31	4 604
Прочие виды деятельности	465	6 170
Всего	817	94 643

Источник: аналитические материалы

Source: analytical materials

Таблица 6

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: выручка и рентабельность продаж по видам экономической деятельности нефтесервисных компаний и предприятий смежных отраслей (2016–2023 гг.)

Table 6

Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Revenue and sales profitability by type of economic activity of oil service companies and related industries (2016–2023)

Виды экономической деятельности	Выручка, млрд руб.		
	2016	2020	2023
Капитальный ремонт скважин, текущий ремонт скважин, гидроразрыв пласта, мероприятия по повышению нефтеотдачи пластов	94,06	125,39	203,63
Строительство нефтяных и газовых скважин	55,68	58,57	82,07
Техническое обслуживание и ремонт нефтепромыслового и бурового оборудования	28,05	36,17	59,69
Строительство, обслуживание и ремонт инженерных и энергетических коммуникаций, обустройство кустовых площадок и пр.	5,26	7,86	51,68
Услуги транспорта и спецтехники	10,21	15,85	28,87
Работы геологоразведочные, геофизические и геохимические в области изучения недр и воспроизводства минерально сырьевой базы, разведочное бурение	5,61	16,04	24,28
Прочие виды деятельности	24,13	38,82	43,05
Всего	222,82	299,04	493,41

Продолжение

Виды экономической деятельности	Рентабельность продаж (2023), %
Капитальный ремонт скважин, текущий ремонт скважин, гидроразрыв пласта, мероприятия по повышению нефтеотдачи пластов	11,6
Строительство нефтяных и газовых скважин	3,5
Техническое обслуживание и ремонт нефтепромыслового и бурового оборудования	10,2
Строительство, обслуживание и ремонт инженерных и энергетических коммуникаций, обустройство кустовых площадок и пр.	5,2
Услуги транспорта и спецтехники	6,8
Работы геологоразведочные, геофизические и геохимические в области изучения недр и воспроизводства минерально сырьевой базы, разведочное бурение	-16,4
Прочие виды деятельности	0,5
Всего	-

Источник: аналитические материалы

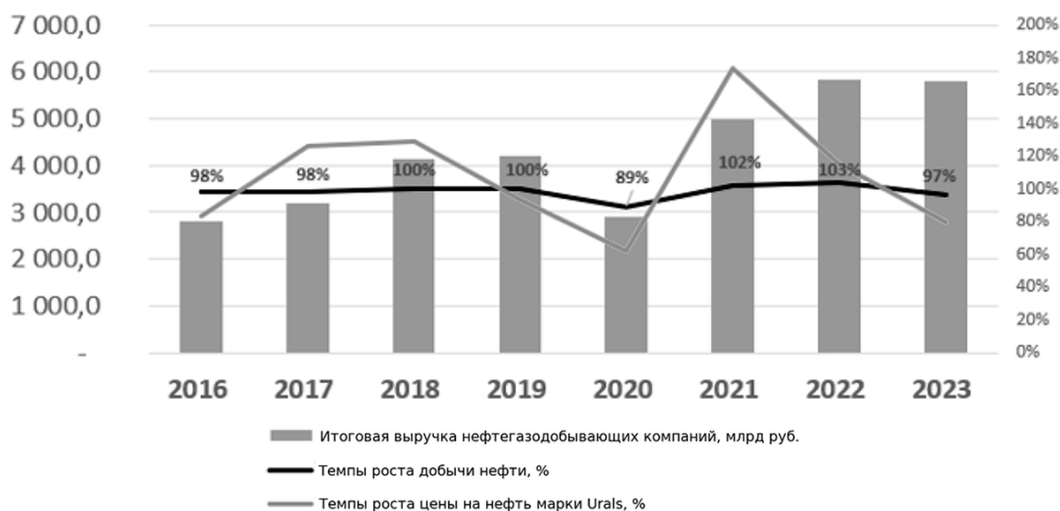
Source: analytical materials

Рисунок 1

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: динамика совокупной выручки нефтегазодобывающих компаний (2016–2023 гг.), млрд руб.

Figure 1

Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Dynamics of total revenue of oil and gas production companies (2016–2023), billion RUB

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области

Source: Federal State Statistics Service, Office of the Federal State Statistics Service for the Tyumen Region data

Рисунок 2

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: динамика совокупной прибыли нефтегазодобывающих компаний (2016–2023 гг.), млрд руб.

Figure 2

Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Dynamics of the total profit of oil and gas companies (2016–2023), billion RUB

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области

Source: Federal State Statistics Service, Office of the Federal State Statistics Service for the Tyumen Region data

Рисунок 3

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: динамика выручки нефтесервисных предприятий и предприятий смежных отраслей (2016–2023 гг.), млрд руб.

Figure 3

Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Revenue dynamics of oilfield service companies and related industries (2016–2023), billion RUB

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности.

Source: Federal State Statistics Service, Office of the Federal State Statistics Service for the Tyumen Region, State Information Resource of Accounting Reporting data

Рисунок 4

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра: чистая прибыль нефтесервисных предприятий и предприятий смежных отраслей (2016–2023 гг.), млрд руб.

Figure 4

Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Net profit of oil service companies and related industries (2016–2023), billion RUB

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области

Source: Federal State Statistics Service, Office of the Federal State Statistics Service for the Tyumen Region data

Список литературы

- Кузьменков С.Г., Аюпов Р.Ш., Новиков М.В. и др. Методы увеличения нефтеотдачи на месторождениях Югры // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2020. Т. 331. № 4. С. 96–106. EDN: XVJWBE
- Заведеев Е.В., Колосова О.Г. Экспертная диагностика проблем развития нефтяного сервиса в Югре // Экономика и предпринимательство. 2025. № 1. С. 566–573. EDN: PETPCH
- Касаткин Д.Б. Обзор рынков добычи и нефтесервиса // Бурение и нефть. 2024. № 1. С. 3–15. EDN: CPFSVC
- Белошицкий А.В. К вопросу о факторах влияния в нефтесервисе // Известия Уральского государственного горного университета. 2022. № 4. С. 159–168. EDN: KUPNLD
- Адиев Р.Я., Белошицкий А.В., Белошицкий Т.А., Бирюкова В.В. К вопросу о термине «нефтесервис» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6-1. С. 10–17. EDN: FTSISE
- Иванова Н.А., Архипова И.И. Кластерный подход при формировании национальной инновационной системы // Финансовый менеджмент. 2024. № 11-2. С. 552–559. EDN: BSAZKA
- Пономаренко Т.В., Горбатюк И.Г., Череповицын А.Е. Промышленные кластеры как организационная форма развития нефтегазохимической отрасли России // Записки Горного института. 2024. Т. 270. С. 1024–1037. EDN: DESOAU

8. Уразбахтина Л.Р., Афанасьев М.В. Кластерный подход к устойчивому экономическому развитию региона (на примере Республики Татарстан) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 8. № 9. С. 42–50. EDN: GOEMTA
9. Криворотов А.К. Норвежская модель управления нефтегазовым комплексом // Энергетическая политика. 2020. № 2. С. 44–57. EDN: OLSZUK
10. Уразгалиев В.Ш., Пекарчук Д.С. Трансформация российского рынка нефтесервисных услуг // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-1. С. 174–176. EDN: VXMJNB

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

OILFIELD SERVICES IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA: OPERATIONAL EFFICIENCY, DEVELOPMENT TRENDS, AND POTENTIAL SUPPORT MEASURES

DOI: <https://doi.org/10.24891/zxuhel>

EDN: <https://elibrary.ru/zxuhel>

Egor V. ZAVEDEEV

Corresponding author, Surgut State University (SurGU), Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russian Federation

e-mail: zavedeev@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1142-9841

Ol'ga G. KOLOSOVA

Surgut State University (SurGU), Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russian Federation

e-mail: kolosova_og@surgu.ru

ORCID: 0000-0003-4936-9012

Elena V. SHIRINKINA

Surgut State University (SurGU), Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russian Federation

e-mail: shirinkina86@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6933-1903

Article history:

Article No. 595/2025

Received 19 Sept 2025

Accepted 22 Oct 2025

Available online

26 Feb 2026

JEL Classification: R11, R58

Keywords: oil and gas industry, oilfield services, sustainable development, priority areas of development of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, energy security

Abstract

Subject. The role of mono-specialized regions in strengthening Russia's economic potential.

Objectives. Analysis of statistical indicators of the development of oilfield service companies in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, and determination of measures to improve their efficiency.

Methods. Methods of systems analysis were applied.

Results. Based on statistical data, key problems and threats that hinder the development of mining and mineral processing have been identified. It has been shown that ensuring sustainable economic growth requires a transformation in the forms of interaction between the state and business. As the main solution, the concept of an oilfield services cluster was proposed.

Conclusions. The research findings are of interest to executive authorities, business leaders, and other stakeholders involved in the economic transformation processes of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Zavedeev E.V., Kolosova O.G., Shirinkina E.V. Oilfield services in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Operational efficiency, development trends, and potential support measures. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2026, iss. 2, pp. 81–100.

DOI: 10.24891/zxuhel EDN: ZXUHEL

References

1. Kuzmenkov S.G., Ayupov R.Sh., Novikov M.V. et al. [Enhanced oil recovery methods at fields of Yugra]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesursov*, 2020, vol. 331, iss. 4, pp. 96–106. (In Russ.) EDN: XVJWBE
2. Zavedeev E.V., Kolosova O.G. [Expert diagnostics of problems of oil service development in Yugra]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2025, no. 1, pp. 566–573. (In Russ.) EDN: PETPCH
3. Kasatkin D.B. [Overview of upstream and oilfield services markets]. *Burenie i neft'*, 2024, no. 1, pp. 3–15. (In Russ.) EDN: CPFSVC
4. Beloshitskiy A.V. [On the issue of influence factors in the oilfield services business]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta*, 2022, no. 4, pp. 159–168. (In Russ.) EDN: KUPNLD
5. Adiev R.Ya., Beloshitskii A.V., Beloshitskii T.A., Birukova V.V. [On the issue of the term "oilfield services"]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2024, no. 6-1, pp. 10–17. (In Russ.) EDN: FTSISE
6. Ivanova N.A., Arkhipova I.I. [The cluster approach in the formation of the national innovation system]. *Finansovyi menedzhment*, 2024, no. 11-2, pp. 552–559. (In Russ.) EDN: BSAZKA
7. Ponomarenko T.V., Gorbatyuk I.G., Cherepovitsyn A.E. [Industrial clusters as an organizational model for the development of Russia petrochemical industry]. *Zapiski Gornogo instituta*, 2024, vol. 270, pp. 1024–1037. (In Russ.) EDN: DESOAU
8. Urazbakhtina L.R., Afanasyev M.V. [Cluster approach to sustainable economic development of the region (on the example of the Republic of Tatarstan)]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2024, vol. 8, iss. 9, pp. 42–50. (In Russ.) EDN: GOEMTA
9. Krivorotov A.K. [Managing oil and gas industry: Norwegian experience]. *Energeticheskaya politika*, 2020, no. 2, pp. 44–57. (In Russ.) EDN: OLSZUK
10. Urazgaliev V.S., Pekarchuk D.S. [Transformation of the Russian market of oilfield services]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2016, no. 5-1, pp. 174–176. (In Russ.) EDN: VXMJNB

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.